

Слова Вэй И заставили Тун Даоцзюня слегка ошеломенеть. Вспомнив, какую чушь он нес тому, когда плакал, он ни капельки не смутился и не почувствовал стыда.

Его толстокожесть давным-давно достигла такого уровня, что её не пробило бы даже пушечное ядро. Зыркнув глазами, он посмотрел на Вэй И покрасневшими фениксинными глазами и произнес:

— Угу, туда попала песчинка. Учитель, не могли бы вы посмотреть, что у меня с глазом?

С этими словами он подался вперед, лицом к лицу соприкоснувшись взглядами с Вэй И. Глядя на эти фениксыны глаза, переливающиеся и искрящиеся в свете свечей, Вэй И почувствовал, как его сердце резко ёкнуло. С некоторым смущением он убрал руку, которой только что ласкал брови и глаза ученика, и слегка отвернулся, избегая смотреть на него:

— Кажется, ничего страшного...

Из-за того, что Вэй И повернул голову, его распущенные длинные волосы соскользнули набок, и Тун Даоцзюнь отчетливо увидел его покрасневшие уши. Его фениксыны глаза тут же засияли: этот его возлюбленный, который вечно строил из себя праведника, но при этом беззастенчиво заигрывал, стоило ему лишь сменить оболочку и прожить жизнь заново, вдруг стал таким чистым и наивным! Подумать только, он умеет вот так застенчиво краснеть ушами — это же просто прелесть какая-то, так и подмывало снова пустить в ход свои чары.

Нет-нет, нужно сдерживаться. У этого мира такой тонкокожий возлюбленный, что если переборщить с флиртом и он выгонит его из секты, то где потом искать утешения?

В его глазах мелькнула лукавая искорка, он снова придвинулся ближе и сказал:

— Учитель, раз уж вы осмотрели глаза ученика, позвольте ученику растереть вам спину.

Сказав это, он даже не дождался отказа Вэй И, взял лежавшее у края купели полотенце, зашел за его спину и принялся аккуратно растирать ему спину. Движения Тун Даоцзюня были самыми что ни на есть подходящими — ни слишком легкими, ни слишком тяжелыми, но от них тело Вэй И напряглось. Кожа у того была светлой, и неизвестно, то ли оттого, что он слишком долго пробыл в тепле целебной воды, то ли от чего еще, но она постепенно покрылась легким румянцем, заставив сердце Тун Даоцзюня зайти от зудящего томления, так и норовившего толкнуть его прямо в воду и учинить беззаконие.

Фигура у Вэй И была просто великолепная: широкие плечи, узкая талия — живое воплощение фразы в одежде строен, без одежды силен. Его тело отличалось изяществом, мышцы были упругими и крепкими, без единого грамма лишнего жира, а линии силуэта — плавными, изящными и невероятно соблазнительными.

Если бы кто-то спросил Тун Даоцзюня, нравится ли ему Вэй И одетым или без одежды, он бы действительно затруднился с ответом.

— Учитель, сила нажатия подходящая? — глядя на то, как манящее тело под его руками становится все краснее, Тун Даоцзюнь не удержался от того, чтобы подразнить его. До чего же у него чистый и наивный возлюбленный!— Мм.

Длинные ресницы слегка затрепетали, рука Вэй И, опиравшаяся о бортик бассейна, чуть сжалась. Он испокон веков не любил, когда кто-то подбирался к нему слишком близко. Ученик находился подле него с самого детства, и за столько лет они еще никогда не сближались настолько. Даже когда он наставлял его в приемах владения мечом, то обходился лишь словесными поучениями, но в последнее время...

Словесные поучения сменились наглядным примером, и теперь, когда ученик приближался к нему, в сердце зарождался неведомый прежде трепет. Причем это ощущение становилось все сильнее по мере того, как ученик подходил ближе.

— Довольно, наставник уже в порядке, продолжай омовение.

С этими словами Вэй И поднялся из воды, накинул верхнюю одежду и ушел.

Тун Даоцзюнь моргнул, глядя на то, как стройная фигура мужчины скрылась в проходе.

Он ведь еще даже толком не нащупался, с чего это тот так быстро сбежал? Возлюбленный сейчас не узнает его и воспринимает лишь как ученика, нужно придумать способ как следует соблазнить его, иначе останется только смотреть, но не пробовать — как же это мучительно для сердца.

Напевая легкую мелодию, Тун Даоцзюнь неспешно допринял ванну, однако его грандиозный план соблазнения наставника даже не успел начаться, как он слег. Заболел.

С тех пор как он обзавелся системой V587, Тун Даоцзюнь успел побывать во множестве миров, но заболел впервые в жизни, да еще и так тяжело. Голова кружилась и раскалывалась, в глазах все расплывалось, нос заложило, в ушах звенело, горло саднило, а тело пылало жаром, словно печь, и при этом напрочь лишилось сил. Лежа на кровати, он чувствовал себя почти что полным калекой.

Вэй И растерянно смотрел на ученика, который лежал на кровати с покрасневшими от жара щеками, а его брови были тяжело сдвинуты. Сегодня, выйдя из своей комнаты в полдень, он обошел все вокруг, но ученика нигде не нашел. Заметив, что дверь в комнату ученика плотно закрыта, он толкнул ее и обнаружил, что тот лежит в постели, совершенно бредя от жара и что-то бормоча себе под нос.

Повернувшись, он вышел, а когда вернулся, в руках у него был таз с чистой водой. Вэй И смочил полотенце и принялся стирать с лица Тун Даоцзюня липкий пот.

Освежающая прохлада смоченной в воде ткани принесла Тун Даоцзюню такое сильное облегчение, что он невольно издал несколько тихих стонов. Его длинные пушистые ресницы чуть дрогнули, и он открыл глаза. Перед глазами по-прежнему все расплывалось, и он лишь смутно различил чей-то силуэт.

— Наставник...

Услышав этот хриплый, жалобный зов, Вэй И чуть замер, но смягчил голос и отозвался:

— Мм.

— Мне плохо...

Звук этого жалобного голоска заставил сердце Вэй И сжаться от боли.

— Сейчас наставник раздобудет тебе лекарство. Примешь его, и боль пройдет, — произнес Вэй И. — Я не буду пить лекарство. — Даже будучи в полубредовом состоянии от болезни, Тун Даоцзюнь не забыл воспользоваться случаем, чтобы проявить слабость. Он жалобно проговорил: — Учитель, обнимите меня, если обнимете — сразу станет легче.

На лице Вэй И промелькнуло мимолетное замешательство, но он ни на секунду не заколебался: подхватив обмякшее тело с кровати, он заключил его в свои объятия.

Стоило горячему телу окунуться в тепло и надежность крепких объятий, как Тун Даоцзюнь с блаженным вздохом уткнулся лицом в грудь Вэй И и погрузился в глубокий сон.

Когда он вновь открыл глаза, неприятные ощущения значительно утихли: жар спал, голова больше не кружилась и не болела, а зрение прояснилось. Лишь горло все еще саднило, заставляя его недовольно морщиться. Но самое главное — Вэй И все еще держал его в своих объятиях.

Неудивительно, что он так крепко спал — объятия любимого оказались куда теплее и комфортнее любого матраса, и он не удержался, чтобы не потереться об него еще раз.

Взглянув вниз на человека, который, едва очнувшись, начал к нему лнуть, Вэй И сохранил привычное бесстрастное выражение лица, однако в глубине его души разлилась безграничная нежность.

— Сначала выпей лекарство. — Одной рукой придерживая Тун Даоцзюня за спину, чтобы тот не сполз, другой Вэй И взял остывшую чашу со стола. Пустив в ход внутреннюю энергию, он заставил отвар быстро подогреться, и от него потянулся легкий парок.

Тун Даоцзюнь, заметив это, даже не подумал спрашивать, откуда взялось лекарство. Он поспешно схватил Вэй И за руку, державшую чашу, и, охрипшим до неузнаваемости голосом, выпалил:

— Учитель, остановитесь! Вам нельзя использовать внутреннюю энергию!

Он не забыл, что у его возлюбленного остались старые раны, из-за которых ему запрещено прибегать к внутренней силе. Если Вэй И усугубит свое состояние, подогревая ради него чашку отвара, Тун Даоцзюнь сам себя возненавидит.

— Ничего страшного, — ответил Вэй И, поднося чашу комфортной температуры к губам ученика. — Пей.

Тун Даоцзюнь послушно выпил снадобье. Оно было горьким, но на душе у него было сладко.

Когда чаша опустела, Вэй И заботливо положил ему в рот кусочек сахара, чтобы перебить горечь.

— Учитель, вы покидали Остров посреди озера, чтобы раздобыть для меня лекарства? — спросил Тун Даоцзюнь, осторожно ощупывая Вэй И руками, боясь, что старые раны дадут о себе знать.

— Я не покидал остров, просто отправил письмо старшему брату-ученику, чтобы он прислал кого-нибудь с лекарствами. — Вэй И слегка нахмурился и перехватил руки Тун Даоцзюня, которые продолжали блуждать по его телу. — Не шали.

— О, хорошо, больше не буду, — Тун Даоцзюнь с неохотой убрал руки. — А можно обняться? — В его глазах читалось нескрываемое ожидание.

В сердце Вэй И что-то дрогнуло:

— М-м.

Тун Даоцзюнь расплылся в улыбке и, совершенно довольный, обхватил Вэй И за пояс, зарываясь лицом в его одежду и вдыхая легкий, едва уловимый аромат своего учителя.

— Хозяин системы, хотя сейчас не лучшее время беспокоить вас, пока вы болеете, но тот человек, что принес лекарство на Остров посреди озера, все еще ждет во дворе...

Тун Даоцзюнь глубоко сомневался в том, что Чжэнь Сяоинь — не приставучий липучка. Тот умудрился воспользоваться предложением доставки лекарств, чтобы пробраться на Остров посреди озера, и теперь, как и было предначертано судьбой в сюжете этого мира, стоял на коленях во дворе, умоляя Вэй И взять его в ученики.

Хм, Вэй И — его возлюбленный, и учеником у него может быть только он один.

После приема лекарства болезнь Тун Даоцзюня отступила. Если не считать воспаленного горла и хриплого голоса, он уже был готов снова скакать, как заведенный, вот только сейчас ему хотелось скакать исключительно в объятиях Вэй И.

Пользуясь тем, что он только что оправился от тяжелой болезни, а Вэй И проявлял к нему безграничную нежность, Тун Даоцзюнь не преминул воспользоваться моментом. Прижавшись к груди учителя, он крепко обнял его за статную талию и посмотрел на него глазами, полными слез:

— Учитель...

Услышав хриплый зов, Вэй И посмотрел на бледного после недавней болезни юношу в своих руках и поднял руку, чтобы ласково убрать с его щеки упавшую прядь волос.

— Ученик слышал, что тот младший брат, стоящий во дворе — самый талантливый из нынешнего поколения учеников секты. Вы собираетесь взять его в ученики? — Сказав это, Тун Даоцзюнь мгновенно включил режим великого актера: выражение его лица изменилось, явив миру скрытую, горькую печаль.

Вэй И замер, не закончив поглаживать его по волосам, и спросил:

— А ты хочешь, чтобы я взял его в ученики?

Принимая подачу Вэй И, Тун Даоцзюнь спрятал лицо у него на груди, заодно воспользовавшись возможностью прильнуть поближе. Его хриплый голос дрожал:

— Ученик знает, что одаренностью не вышел, буду усерднее практиковаться в будущем... — Мяч был успешно возвращен обратно.

Обнимая стройного юношу, Вэй И почувствовал, как сердце наполнилось до краев. Его холодный голос смягчился:

— Ты хорош. Мне достаточно и тебя одного.

— Системное уведомление: прогресс миссии по контратате текущего Хозяина системы составляет 65%. Пожалуйста, продолжайте в том же духе.

До этого, когда Чжэнь Сяоинь принес лекарства и встал на колени во дворе, прогресс миссии Тун Даоцзюня отбросило назад на 10%, отчего его даже закололо в печени от досады. Но теперь, когда Вэй И дал четкий ответ, полностью исключив возможность принятия Чжэнь Сяоиня в ученики, прогресс снова возрос. Тун Даоцзюнь был, наконец, доволен. Тун Даоцзюнь

слегка приподнял уголки губ, озаряя лицо улыбкой. В качестве награды он чмокнул Вэй И в щеку, а его глаза, блеснувшие ярким светом, лукаво сощурились:

— Ученику, кроме учителя, больше никто и не нужен...

Мягкое прикосновение к щеке заставило тело Вэй И слегка напрячься. Он незаметно сжал руку, обнимавшую талию юноши, притягивая того еще ближе. Ему казалось, что он вот-вот сойдет с ума: просто держать ученика в объятиях стало совершенно недостаточно, чтобы утолить волну бурлящего внутри желания. Ему хотелось большего... хотелось прижать его к себе, сорвать одежды и войти в него, до предела сближая их тела.

Хотя в этой перерожденной душе не осталось прежних воспоминаний, Тун Даоцзюнь отчетливо чувствовал, что многие привычки Вэй И кажутся ему до боли знакомыми. И даже если этот мужчина всегда сохранял невозмутимое выражение лица, по его дыханию, стуку сердца и силе объятий было ясно: он едва сдерживается.

Тун Даоцзюнь слегка изогнул свои фениксовы очи, озаренные улыбкой. В голове тут же созрел план, который позволил бы убить двух зайцев одним выстрелом: и любимому не пришлось бы подавлять свои порывы, и от прилипалы за порогом удалось бы избавиться.

— Учитель, давайте тайно покинем Остров посреди озера и отправимся странствовать? Как вы на это смотрите?

Путешествие продлится по меньшей мере год или полгода, но раз рядом любимый человек, ему было неважно, куда направляться. Заодно можно было бы разобраться с будущим гаремом Чжэнь Сяоиня.

Вэй И посмотрел в полные мольбы глаза Тун Даоцзюня. К тому же, в этот раз ученик не собирался сбежать в одиночку, а брал его с собой, и сердце Вэй И радостно дрогнуло. Разумеется, он не мог отказать.

— Хорошо.

На Острове посреди озера должны были быть только они двое, и присутствие постороннего действительно было лишним.

— Тот младший брат всё еще стоит на коленях во дворе. Если мы уйдем, он нас обнаружит, — озабоченно добавил Тун Даоцзюнь.

Вэй И опустил длинные ресницы, в его глазах промелькнул холодный блеск. Он взмахнул рукой, высвободив мощный поток внутренней энергии. Снаружи донесся глухой звук падения — Вэй И решительно и быстро отправил незваного гостя в глубокий обморок.

— Учитель...

Увидев, что тот пустил в ход внутреннюю энергию, Тун Даоцзюнь немного занервничал и принялся ощупывать тело наставника. А ведь он уже прикидывал, что если Вэй И откажется, то сам пойдет ночью тайком совершать вылазку.

— Всё в порядке. Уходим сейчас? — Вэй И перехватил руки ученика, которые снова начали шалить, его взгляд потемнел.

Поняв, что дразнить больше нельзя, Тун Даоцзюнь с легким смешком убрал руки и ловко выбрался из объятий Вэй И.

— Сейчас.

Они быстро собрались и вышли во двор, где увидели Чжэнь Сяоиня, лежащего на земле без единой царапины. Хотя Вэй И не жаловал его, но тот всё же был учеником Секты Тяньи, и как младший дядя-наставник он не мог наносить ему серьезные увечья, поэтому просто отправил в нокаут одним ударом.

Хм, если бы он не боялся испугать любимого ученика, то одним шлепком дело бы не ограничилось.

Если бы Тун Даоцзюнь узнал мысли Вэй И, то наверняка остался бы недоволен — он бы непременно избил этого парня так, чтобы тот выплюнул добрую порцию крови.

Когда учитель и ученик дошли до берега, Вэй И даже не успел ничего предпринять, как вдруг почувствовал, что отрывается от земли: Тун Даоцзюнь подхватил его на руки.

— Ты... — всегда холодный мужчина в редкий момент изумления был явно ошеломлен выходкой ученика.

Тун Даоцзюню в этом теле было всего шестнадцать лет, он был еще совсем юным, но, несмотря на то что ростом оказался ниже Вэй И на голову, обладал отменным телосложением и глубокой внутренней энергией. Поднять своего высокого наставника для него не составило труда. Вэй И, хоть и был статным, отличался стройностью, и в руках Тун Даоцзюня не выглядел неуместно.

— Учитель еще не оправился от старых ран, позвольте мне потрудиться за вас, — Тун Даоцзюнь широко улыбнулся. Глядя на своего любимого, который в его объятиях выглядел таким «хрупким и беззащитным», он почувствовал невероятное удовлетворение. Сдерживая желание поцеловать его снова, он добавил с предельной серьезностью: — Потерпите.

— Опустит. Я сам могу преодолеть Озеро Цинсинь, — смущенно пробормотал Вэй И и попытался выбраться.

Тун Даоцзюнь сжал объятия еще крепче:

— Учитель, не двигайтесь, а то упадем. Будьте послушным.

После этого он, не выдержав, чмокнул Вэй И в щеку, влил внутреннюю энергию в ноги и одним прыжком устремился к прозрачной глади озера.

Вэй И, ошеломленный поцелуем, опомнился лишь тогда, когда они уже летели над водой. Боясь, что ученик, еще не оправившийся от тяжелой болезни, может уронить его в воду, он замер, прижавшись к его стройному телу и не смея пошевелиться.

На другом берегу, когда его наконец поставили на землю, Вэй И облегченно выдохнул. Тун Даоцзюнь, заметив это, не удержался от того, чтобы поддразнить его:

— Учитель, вы не хотите, чтобы я вас держал? — он обнял мужчину за талию, и в его фениксовых глазах промелькнуло нечто такое, словно он готов был расплакаться, если Вэй И ответит «не хочу».

Вэй И почувствовал неловкость, отвел взгляд и пробормотал:

— Нет...

— Что? — Тун Даоцзюнь придвинулся ближе, словно пытаясь расслышать ответ.

— Хочу, — ответил Вэй И всё тем же холодным тоном, хотя чувствовал, что буквально пылает.

На самом деле он сам хотел бы держать ученика в объятиях.

Тун Даоцзюнь с улыбкой бросился в его объятия:

— Учитель, тогда давайте в будущем будем обниматься чаще.

Было бы совсем чудесно, если бы после объятий они сразу оказались в постели.

Вэй И промолчал, крепко прижимая к себе Тун Даоцзюня, и его сердце от этих слов стало необычайно мягким.

Чжэнь Сяоинь чувствовал, что сходит с ума. Очнувшись после удара мощной внутренней энергией, он решил, что вызвал гнев Вэй И своей настойчивостью в желании стать его учеником, и снова встал на колени. Но чем дольше он стоял, тем сильнее крепло предчувствие беды. Лишь на пятый день Нань Сыхао вместе с другими учениками Секты Тяньи пришел и уволок его с острова, заключив в Зал Покаяния за «неуважение к дяде-наставнику». Тогда-то он и узнал, что Вэй И покинул секту вместе с Гао Шицзюнем, и след их простыл.

Время летело, пять лет промелькнули незаметно.

Через три дня на Склоне Падшего Феникса в Вэньнани должен был состояться Великий турнир праведных путей, проводимый раз в десятилетие. Воины со всех сторон стекались туда, мечтая прославиться на весь мир.

Город Цифэн располагался прямо под Склоном Падшего Феникса, поэтому сейчас там было не протолкнуться. В самом неприметном углу одного из постоянных дворов сидели трое: двое мужчин и одна девушка.

— Учитель, в этих горах Вэньнани много птиц и зверей. Я слышал, в ресторане «Сто Вкусов» самое лучшее блюдо — это копченое мясо «Девять ароматов», попробуйте, — говорил красивый юноша с тонкими чертами лица и ослепительной улыбкой. Его длинные фениксовы очи, словно рябь на воде, источали врожденное очарование, а маленькая родинка под глазом придавала ему невероятно соблазнительный вид.

— Это мясо коптят на девяти видах целебных цветов и мясе водяной змеи! У него тяжелые внутренние травмы, как он может это есть?! — Девушка в бледно-зеленом платье, рядом с которой стояла корзинка, полная лекарственных трав, гневно сверкнула глазами. — Это же концентрированная добавка! Хочешь отправить учителя на небеса, негодный ученик?!

— Те, кто проиграл мне в знании трав, не имеют права голоса. Ешь свое, — Тун Даоцзюнь фыркнул и пододвинул Вэй И, который невозмутимо обедал, миску с наваристым супом.

— Ты... — девушка сердито надула губки и с хрустом откусила кусок бамбуковых побегов.

— Что, опять ворчишь... М-м! — сочный, кисло-сладкий мясной шарик, оказавшийся у него во рту, заставил Тун Даоцзюня замолчать. Он захлопал ресницами и посмотрел на человека рядом.

Вэй И смотрел на него с легким выражением лица, но в глазах читалось безграничное обожание:

— Во время еды не разговаривают. Ешь.

— Ох, учитель, тогда покормите меня, — юноша придвинулся ближе и обнял мужчину за упругую талию.

Вэй И не ответил, съел кусочек сам, а затем покормил ученика. Девушка напротив лишь закатила глаза.

Она больше не могла терпеть эту парочку! Где же дедушка?!

— Входи, — произнес Тун Даоцзюнь. Его голос звучал совершенно обычно, без намека на сухость или хрипоту, хотя он не забыл, что кричал всю ночь. Должно быть, Шао Лиуй, уходя, напоил его водой. В уголках глаз юноши промелькнула улыбка.

Тот человек провел с ним всю ночь в Поместье маркиза Цзинань, а утром наверняка спешил на аудиенцию во дворец, и всё же остался внимателен к каждой мелочи, окружив его заботой.

Ин-эр вошел в комнату, держа в руках маленькую корзинку из фиолетового бамбука. Увидев, что Тун Даоцзюнь сидит на краю кровати, он подошел, поставил корзинку на прикроватный столик и достал оттуда горшочек для томления.

— Его Высочество, вернувшись во дворец, сразу велел повару приготовить сладкий суп. Томился на медленном огне всё утро, а потом его держали теплым. Как раз к моменту, когда вы проснулись, господин.

Тун Даоцзюнь взял у Ин-эра ложку и сделал глоток. Температура была идеальной, чистый, сладкий и обволакивающий вкус разлился во рту, а сладость проникла прямо в сердце.

— Кроме того, старший принц уже подал Его Величеству прошение от имени господина о трехдневном отпуске по болезни, чтобы вы могли как следует отдохнуть в поместье.

Он замер с ложкой в руке. В глазах Тун Даоцзюня промелькнула нежность: как можно не поддаться на такую заботу?

— М-м, я знаю.

Помимо того, что он действительно плохо себя чувствовал, всё это было связано с тем, что произошло вчера. Сегодня на рассвете в столице, должно быть, было очень оживленно — дело дошло до самого императора. Жаль, что он сам в это время крепко спал и ничего не увидел.

Ничего страшного, у него в руках V587, он сможет пересмотреть это событие столько раз, сколько захочет, чтобы насладиться зрелищем.

Эй, странно... Что-то здесь не так? С того момента, как он проснулся, V587 не проронил ни слова.

— Эй-эй, V587, ты здесь?

— Ту-ту, режим ожидания снят, система запускается. Пожалуйста, подождите, Хозяин системы...

<http://bllate.org/book/22155/2307823>